

ЭТА СТРАННАЯ «МЯГКАЯ СИЛА»

(о выходе в свет коллективной монографии «Soft power: теория, ресурсы, дискурс»)*

Русакова Ольга Фредовна,

Институт философии и права
Уральского отделения Российской академии наук,
заведующая отделом философии,
доктор политических наук, профессор,
Екатеринбург, Россия,
E-mail: rusakova_mail@mail.ru

Выбор темы коллективной монографии был продиктован огромным вниманием, которое уделяется в современных академических и политических кругах понятию, теориям и концептам soft power. Сегодня вряд ли найдешь авторитетное научное издание, посвященное внешнеполитической проблематике, в котором бы не поднимались вопросы о ресурсах, стратегиях, инструментах и национальных моделях soft power. В последние годы концептом soft power серьезно заинтересовались российские исследователи, в научных кругах развернулись дискуссии вокруг его смысловых и практикоприменительных аспектов, появились первые диссертационные работы на данную тему. Активизировалась также российская политическая общественность, задавшаяся вопросами о плюсах и минусах применения инструментов мягкой силы, об ее скрытых и явных стратегических целях. В российских СМИ возникло даже определенное идейное противостояние между адептами стратегии мягкой силы и противниками использования инструментария soft power в политической практике. Появились также скептики, сомневающиеся в способности России конкурировать

с ведущими странами мира в области создания привлекательного образа страны посредством технологий и дискурса soft power.

Между тем, понятие мягкой силы, несмотря на его постоянную критику, продолжает активно входить в лексикон не только отечественных ученых, но также политиков самого высокого ранга. О мягкой силе сегодня в своих публичных выступлениях говорят высшие должностные лица России – президент В.В. Путин, премьер-министр Д.А. Медведев, министр иностранных дел С.В. Лавров. В дискурсе В.В. Путина данное понятие даже обрело некое новое, мировоззренческое осмысление, представленное формулой «философия мягкого пути». Эта формула вновь прозвучала на всех центральных телевизионных каналах страны во время празднования годовщины зимней олимпиады в Сочи.

Основной государственной структурой, на которую официально была возложена задача разработки стратегической модели мягкой силы для России, является Федеральное агентство по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитар-

* Soft power: теория, ресурсы, дискурс / под ред. О.Ф. Русаковой. – Екатеринбург: Издательский Дом «Дискурс-Пи», 2015. – 376 с. ISBN 978-5-98728-036-2.

ному сотрудничеству (Россотрудничество). В июле 2014 г. Россотрудничество разработало доктрину «мягкой силы» – проект «комплексной стратегии расширения гуманитарного влияния России в мире». Однако содержание данной доктрины, а также ее

Дипломатическая академия МИД России, Российский университет дружбы народов, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Институт философии и права Уральского отделения Российской академии наук¹.

Участники презентации коллективной монографии 22 апреля 2015 г. в Институте философии и права УрО РАН; слева направо: Яков Корелин, магистрант УРФУ, Ольга Русакова – редактор монографии, Татьяна Носова – соавтор монографии, магистрант УРФУ

теоретико-методологические и философско-мировоззренческие основания до сих пор остались неизвестными для широкой научной общественности.

Вместе с тем, в России в настоящее время осуществляется формирование научных центров по разработке теории, стратегии и измерительных инструментов soft power. Основными площадками для исследований такого рода сегодня являются: Московский государственный Институт международных отношений (Университет) МИД России,

Многие исследователи отмечают, что дискурс soft power, распространившийся в политической науке, а также получивший

1. В Институте философии и права УрО РАН проблематика soft power изучалась в процессе реализации следующих проектов: исследовательский проект «Разработка теоретической модели государственных и региональных ресурсов soft power в современной политической науке» (грант РГНФ № 13–13–66001а (р)); «Международная конференция «Soft power: теория, ресурсы, дискурс» (грант РГНФ № 14–13–66501); «Дискурс Soft Power в современных коммуникациях» (Проект № 12-У-6–1002, осуществляемый в рамках конкурсных программ фундаментальных научных исследований РАН).

широкое хождение в государственной проектной деятельности, весьма подвижен, пластичен и не однозначен в смысловом плане. Не существует какой-либо универсальной и единообразной формулы, охватывающей все многообразие смыслового поля данного дискурса.

Отцом и даже гуру концепта *soft power* большинство исследователей считают известного американского специалиста в области внешней политики Джозефа Ная. Именно на его многочисленные труды как на теоретическую базу наиболее часто ссылаются авторы, посвящающие свои исследования вопросам мягкой силы. В основе теории данного концепта лежит идея о существовании двух основных типов властвования, которые обозначаются понятиями *hard power* (жесткая сила) и *soft power*. Под *hard power* подразумевается инструментарий внешнего давления, который в процессе коммуникации вынуждает объект воздействия подчиняться более сильному партнеру.

В отличие от жесткой власти *soft power* не воспринимается в качестве силы, которая действует извне. Мягкая сила – это власть, которая реализуется в форме определенного коммуникативного воздействия, в процессе которого диктуемое поведение воспринимается реципиентом как собственный свободный и добровольный выбор, приносящий, к тому же, подвластному субъекту радость и удовольствие.

Вступление общества в эпоху глобальных маркетинговых коммуникаций ознаменовалось появлением интегрированных властных комплексов, соединяющих *hard power* с мягкими способами властвования, апеллирующими к потребительским интересам и жажде получения удовольствия. Дж. Най обозначает процесс комплексного использования инструментов жесткого и мягкого влияния понятием «*smart power*» (умная власть). Пользуясь современным марксистским языком, можно представить *smart power* в виде такой модели властвования, где элементы *hard* и *soft power* работают в режиме диалектического взаимодействия и синергетической эффективности.

В настоящей коллективной монографии впервые в российской научно-

исследовательской практике комплексно анализируются проблемы методологического анализа концепта *soft power*, обобщается опыт конструирования и практической реализации национально-государственных моделей мягкой силы, рассматриваются разнообразные способы видового структурирования и измерения параметров *soft power*, изучаются конкретные внешнеполитические и социокультурные практики реализации стратегий мягкой силы.

Монография концептуально и тематически разбита на пять глав. В первой главе под названием «*Soft power* как аналитический концепт» (авторы Д. М. Ковба, О. Ф. Русакова) поднимаются проблемы категориального, дискурсивного и инструментального анализа *soft power*, проводится анализ концепта *smart power* как аналитического синтеза *soft power* и *hard power*. В заключительном параграфе «Измерение *soft power*» рассматриваются измерительные системы, параметры и индексы мягкой силы. Авторы отмечают: «Положение стран в рейтингах находится в прямой зависимости от выбранных критериев. Оценки могут быть относительно объективны, но могут также оказаться результатом ангажированной позиции исследователей. На выбор критериев влияет такой показатель как принадлежность исследователя к определенной культуре, из которой следуют его убеждения и ценности. Так, в исследованиях журнала «Монокль», проведенного совместно с The Institute for Government, «политическая» компонента мягкой силы по своей сути смещена в сторону западных идеалов свободы и демократии. В результате недемократические страны получают неизменно низкие оценки в данной категории. Кроме того, с нашей точки зрения, более точными являются те измерения мягкой силы, в которых оцениваются двустороннее восприятие стран, а не многостороннее, т. к. восприятие мягкой силы страны разнится от региона к региону, от культуры к культуре. Очень важно тщательно подходить к выбору критериев оценки мягкой силы, взвешивать, насколько, например, выбросы углекислого газа, выпуск музыкальных пластинок или объекты культурного наследия могут повлиять на мягкую силу, ведь мы имеем дело именно

с областью политики, а не с выбором страны для туристических целей. Также мы полагаем, что использование исключительно статистических показателей может привести к неудовлетворительному результату: картина мира будет неполная, однобокая. Ее обязательно надо дополнять результатами опроса общественного мнения» (с. 56).

Во второй главе «Социокультурные и политические инструменты soft power» (авторы Е. Г. Дьякова, Е. Н. Коваленко, Д. М. Ковба, В. А. Корнеева, Я. Ю. Моисеенко, В. М. Русаков, О. Ф. Русакова, А. Д. Трахтенберг) рассматриваются конкретные источники, стратегии, инструменты и формы проявления soft power, связанные с разнообразными социокультурными, политическими, коммуникативными и управленческими практиками. В фокусе внимания авторов такие инструменты soft power как дискурс идентичности и политика памяти, ценностные установки конформизма и креативности, культурные индустрии, спорт, феминистские стратегии гендерного равенства и empowerment, административная мода и дискурс «открытого правительства».

В третьей главе (автор М. А. Фадеечева) исследуются вопросы идейно-практической реализации soft power в межэтнических комму-

никациях. Особое внимание уделяется проблемам преодоления этнического национализма посредством ресурсов мягкой силы.

Четвертая глава (автор Д. М. Ковба) посвящена проблемам теоретической и практической адаптации концепта мягкой силы исследователями и политиками трех государств Восточной Азии – Китая, Японии, Южной Кореи. В главе подробно рассматриваются идейные истоки азиатских концепций soft power, источники и ресурсы мягкой силы данных стран в их практическом применении, особенности восприятия культуры и политики азиатских стран в других регионах мира. В главе также поднимается вопрос об ограничениях роста мягкой силы стран Азии.

В пятой главе (авторы П. И. Агашкова, Е. Г. Грибовод, Д. Д. Гуляр, Р. Р. Мухамедярова, Т. Н. Носова, О. Ф. Русакова, О. М. Хауертюкаркина) рассматриваются достижения в области развития межгосударственных и национальных моделей soft power на примере Европейского Союза, ШОС, России, Франции, Швеции и Индии.

Ниже приводится небольшой отрывок из пятой главы монографии, где речь идет о российской стратегической модели soft power (авторы – Т. Н. Носова, О. Ф. Русакова).

THIS IS A STRANGE SOFT POWER (ABOUT THE APPEARANCE OF THE COLLECTIVE MONOGRAPH «SOFT POWER: THEORY, RESOURCES, DISCOURSE»)

Rusakova Olga Fredovna,

Institute of Philosophy and Law,
Ural Branch of the Russian Academy of Sciences,
Head of Philosophy Division, Doctor of Political Sciences, Full Professor,
Ekaterinburg, Russia,
E-mail: rusakova_mail@mail.ru